

Фразеологическая единица и контекст: от структурализма к когнитивизму (теоретический аспект)

В рамках современной дискурсивно-когнитивной парадигмы все большую актуальность приобретают вопросы соотношения плана выражения и плана содержания языковых структур, взаимосвязи языкового значения и ментальной сферы говорящего/слушающего. Языковой знак рассматривается как «важнейшее средство проникновения в тайну речемыслительных процессов, средство представления тех концептуальных признаков, которые актуализируются в том или ином контексте общения» [Алефиренко 2005: 196]. Интеграция основных подходов дискурсивной и когнитивной лингвистики особенно ярко прослеживается во фразеологической семантике, претерпевающей в течение последних десяти лет интенсивные изменения в результате углубления взаимоотношений между различными лингвистическими теориями и их взаимосвязи со смежными дисциплинами.

Выделение в относительно самостоятельный уровень языковой структуры фразеологических единиц (ФЕ) ставит перед исследователями вопрос о соотношении фразеологического значения и контекста. И это закономерно, поскольку познание и выявление глубинных, сущностных характеристик любой языковой единицы, в том числе и фразеологической, немыслимо вне изучения ее связей с другими единицами в конкретном речевом произведении – тексте. Как справедливо полагает Г.В. Колшанский, контекст является «необходимым условием организации и функционирования языка, неотъемлемым компонентом коммуникации, а знание и учет контекста обязательны для обеспечения коммуникативного акта [Колшанский 1980: 14]. Именно в контексте проявляются различного рода закономерности, свойственные фразеологизмам, раскрывается их потенциал.

С проблемой контекста тесно связана проблема «окружения». Впервые в языкознании термин «окружение» употреблен во французской стилистике Шарля Балли, который ставил и в определенной степени отвечал на вопрос «Что следует понимать под окружением слова, или, шире, лексической единицы» и «Как и в какой степени окружение лексической единицы, не являясь составной частью, может определять ее содержание». Согласно его концепции контекст имеет гораздо большее значение для систем этического изучения экспрессивных фактов – устойчивых словосочетаний, чем все остальные элементы окружения, в качестве которых он рассматривает ситуацию, мимику, интонацию [Балли 1961: 119]. В плане фразеологии вопрос контекста более подробно затрагивается в «Заметках по теории фразеологии» Ю.Ю. Авиалини и Л.И. Ройзензона. Изучая внутренние связи между компонентами ФЕ, авторы указывают на то, что сочетания, формируясь в ФЕ и подвергаясь фразеологизации, приобретают новый

лексико-грамматический тип связи [Авиалини, Ройзензон 1959: 3]. Подобное межуровневое взаимодействие в семантической структуре ФЕ приводит к появлению новых ассоциативно-образных смыслов. Таким образом, получает развитие семантический аспект функционирования ФЕ в контексте, который определяется как условие реализации и актуализации значения языковых единиц. Вопросы взаимосвязи фразеологического значения и контекста получают дальнейшее теоретическое обоснование в трудах В.П. Жукова, А.В. Кунина, А.М. Мелерович, А.И. Молоткова, Р.Н. Попова. Авторы обращают внимание на способность контекста обеспечить как воспроизведение или специализацию значения ФЕ, так и порождение речевых значений и новых смыслов.

В шестидесятые годы особое развитие получают семасиологические исследования, в центре внимания которых находится семантическая валентность слов в составе фразеологизмов, а также проявляется тенденция толковать принцип сочетаемости как отправной постулат фразеологии. Для выявления сочетаемостных потенциалов фразеологизмов большое распространение получает валентностно-дистрибутивная характеристика ФЕ. В качестве опоры в исследовании использовали результаты анализа свободных глаголов [Степанова 1973; Апресян 1974; Helbig, Schenkel 1978]. Разработка теории валентности способствовала выдвиганию проблемы сочетания валентностного и компонентного анализа фразеологизмов. В дальнейшем указанные подходы сводятся к изучению семантики фразеологизмов на основании тезиса о взаимодействии семантики ФЕ и контекста. Языковеды объясняют важность исследования ФЕ в контексте тем, что учет контекстуальных условий дополняет анализ ФЕ, опирающийся на словарные дефиниции фразеологизмов, и создает наиболее полное представление о специфике ФЕ в семантическом плане. Семантический аспект во фразеологии особенно ярко выражен в работах Н.Н. Амосовой, которая вводит принцип контекстологического анализа фразеологического фонда языка, показывает различие между двумя факторами реализации слова (контекстом и речевой ситуацией) и дает определение контекста: «Под контекстом условимся понимать сочетание семантически реализуемого слова (т. е. слова, относительно реализации значения которого контекст вычленяется) с указательным минимумом (т. е. элементом речевой цепи, несущим требуемое семантическое указание)» [Амосова 1963: 28]. Она выделяет два типа контекста: переменный и постоянный. Под постоянным контекстом понимаются фиксированные соединения слов, в которых вариации компонентов в пределах одного и того же семантического результата вообще исключены или, в определенных условиях, максимально лимитированы. В переменном контексте указательный минимум может меняться, образуя многочисленные сочетания. Между единицами постоянного контекста (фразами и идиомами) и единицами переменного контекста находятся единицы узуально ограниченного контекста (сочетания с маловалентными словами), изучение которых, по ее мнению, должно осуществляться в рамках такой лингвистической дисциплины как

контекстология. Однако вслед за М.М. Копыленко мы склоняемся к мысли о том, что нет необходимости создавать новую лингвистическую дисциплину – контекстологию, поскольку единицы узואльно ограниченного контекста должны рассматриваться в рамках фразеологии [Копыленко 1965: 113]. Во второй половине XX века на уровне семантики исследуется необходимый «указательный минимум», позволяющий установить предметную соотнесенность ФЕ и, как правило, высветить те или иные грани значения ФЕ и ее компонентов, релевантные для стилистики самого контекста, содержащего ФЕ. Иначе говоря, категория языкового значения ФЕ и ее реализация в речи являются той основой, на которую опирается вся теория контекста.

В ряде отечественных работ указывается на то, что широта и недетализированность семантики устраняется в определенном для каждой ФЕ контексте [Бородулина 1976; Мелерович 1979; Черная 1979]. В зависимости от контекстуального окружения широкая семантика ФЕ может претерпевать сужение, конкретизацию или дифференциацию. Контекстуальное функционирование фразеологизмов выражается сложным переплетением актуализированных и неактуализированных аспектов реализованного значения ФЕ.

Большая степень типизации значения, значительно широкий круг языковых элементов, с которыми ФЕ могут оказываться в семантическом взаимодействии – от отдельных лексем до законченных по смысловой структуре частей текста – способствуют расширению смысловой структуры фразеологизмов. При изучении семантики ФЕ необходимо учитывать то важное обстоятельство, что данные языковые образования представляют собой в изолированном виде систему внутренне связанных значений, и их способность функционировать в речи определяется контекстом всей системы данного языка. Селективная реализация в контексте отдельных компонентов значения ФЕ зависит от общей темы текста, от хода развития смысловой нити контекста, определенного типа комбинаций лексических значений и характера синтаксических конструкций в данном типе текста, а также от социальной среды общения, социальной разновидности коммуникантов, коммуникативного задания. Реализуя определенные значения ФЕ, контекст способствует установлению различных семантических связей между данной ФЕ и другими лексическими единицами. Появление ФЕ в контексте определяется смысловой структурой высказывания, определяющей ее как элемент ситуативного содержания контекста. Следовательно, вовлечение ФЕ в речевой акт являет собой процесс реализации её значения. Процесс речевого использования ФЕ сопровождается соотнесением ее семантики со значением других языковых элементов, поэтому семантическую актуализацию следует рассматривать как последовательное развертывание значения единиц в тексте посредством соотнесения с другими элементами языка, объединенными общей тематической значимостью, одной языковой ситуацией. Семантически актуализированная ФЕ, с учетом ее смыслового воздействия на контекст и конкретизации контекстом значения

фразеологизма, способна семантически ориентировать смысловое содержание высказывания в различных направлениях, которые тем более отчетливы, чем более полно развертывание значения ФЕ. А.А. Эльгаров выделяет два типа реализации значения фразеологизмов в контексте: наличие семантических связей ФЕ с лексическими единицами (ЛЕ) и отсутствие семантических связей ФЕ и ЛЕ [Эльгаров 1982: 228]. Последний случай характеризуется отсутствием формально-выраженных коррелятов фразеологизмов. Становясь элементами текста, ФЕ находятся в окружении лексических единиц, которые либо выступают как их актуализаторы [Кунин 1971: 6], либо вступают с ними в коррелятивные отношения [Беришвили 1982: 57]. Отсутствие коррелятов в отрезке текста не означает, что ФЕ не имеет связи с его семантикой. Просто эти связи не сводятся к эксплицитной корреляции ФЕ с одной или несколькими лексическими единицами, они становятся имплицитными; семантика ФЕ словно «растворяется» в семантике всего контекста, ибо независимо от наличия коррелятов ФЕ весь окружающий ее текст (микротекст) описывают одну ситуацию, развивают одну тему.

Лингвисты различают корреляционные и некорреляционные контексты. Под корреляционным контекстом понимается такой контекст, в котором ФЕ имеет прямые или косвенные корреляты. Согласно теории М.С. Беришвили прямыми коррелятами считаются лексические единицы, имеющие семантические связи с ФЕ в языке, тогда как косвенными коррелятами являются лексические единицы, получающие семантические связи с ФЕ в данном контексте [Беришвили 1982: 57]. Некорреляционными контекстами соответственно считаются контексты, в которых не удалось обнаружить прямых или косвенных коррелятов ФЕ. Значимость ФЕ варьирует в зависимости от типа контекста: наивысшей она будет в некорреляционных контекстах, содержащих образные ФЕ. В этом случае вся полнота семантической нагрузки ложится на ФЕ, так как никакие другие единицы ее окружения не выражают то же или аналогичное значение. Появление коррелятов в контексте влечет за собой снижение текстовой значимости ФЕ, поскольку уменьшается ее информативная функция: «семантическая нагрузка ложится не только на ФЕ, но распределяется между ФЕ и ее коррелятами» [Мизинова 1985: 129]. Существенную роль играют в данной ситуации типы коррелятов. Так, при наличии косвенных коррелятов информативная значимость ФЕ остается довольно высокой, так как косвенные корреляты лишь дополняют, развертывают или поясняют семантику ФЕ. Текстовая значимость ФЕ резко снижается, если в контексте имеются прямые корреляты ФЕ, которые в определенной степени дублируют ее семантику.

Во второй половине двадцатого столетия широкое распространение получает также понятие актуализирующего контекста, в основе которого лежит процесс актуализации, под которой понимается «превращение единиц языка в единицы речи, что влечет за собой отношение существующих в сознании виртуальных понятий с предметами и явлениями

действительности» [Балли 1955: 130]. Данное преобразование осуществляется посредством так называемых актуализаторов, которые по своему характеру эксплицитны, то есть имеют конкретное языковое выражение. Т.И. Борисова, раскрывая явление ремотивации языковых единиц, устанавливает функционирование двух типов ремотивирующих актуализаторов: а) прямых актуализаторов, являющихся элементами контекста, полностью идентичными компонентам ремотивированных единиц и б) косвенных актуализаторов, косвенно отражающих один или все компоненты ремотивируемой единицы [Борисова 1984: 13]. Актуализирующий контекст эксплицирует те семантические признаки, которые являются основой семантического согласования актуализируемого и актуализатора. Обеспечивая процесс коммуникации (передачу информации и воздействие на адресата), текст и актуализирующий контекст отражают познавательный процесс и его результаты, являются средством формирования и выражения мысли, воплощают чувственно-эмоциональную сферу жизни человека. Итак, «актуализирующий контекст – то текстовое пространство, в котором слово реализует лексическое, грамматическое, стилистическое значение, – является носителем трех базовых функций – коммуникативной, когнитивной и эмоциональной» [Агамджанова 1989: 7].

Однако на рубеже двух веков выдвигается тезис о невозможности полноценного изучения языковых образований без учета выражаемых в них форм мышления и фактов внеязыковой действительности, отображаемых мыслью и обозначаемых языком. Вслед за Б.А. Серебренниковым мы рассматриваем фразеологическое значение как результат лингвокреативного мышления, включающий в себя те элементы языкового сознания, которые направлены на порождение новых языковых сущностей путем трансформации (прежде всего смысловой) уже имеющих в языке единиц [Серебренников 1988: 135]. Такое мышление как отражательно-гносеологическое в своей основе оперирует ассоциациями, возникающими на базе понятий, уже закрепленных в данном языке в форме значений, и способствует созданию образа, в каждом языке представленного по-разному. Как результат лингвокреативного мышления, фразеологическое значение отображает мир человека путем межуровневого взаимодействия уже закрепленных в данном языке семантических единиц. В связи с вышесказанным мы считаем совершенно закономерным актуализацию исследований по фразеологической семантике на новом уровне в свете когнитивного подхода, при котором смыслообразующим источником фразеологической семантики выступает концепт.

Фундаментальный анализ и существенное развитие теория соотношения языковых и неязыковых знаний, концептуальной и лексико-семантической информации находит в работах Н.Н. Болдырева. Согласно его концепции характеристика значения слова немислима без определенной фоновой информации, которую можно рассматривать как структуру общепринятых и в определенной степени обобщенных знаний и которая входит в общую систему культурно значимого опыта носителей данного

языка [Болдырев 2001: 25]. Данное утверждение объясняет признание контекстуальной обусловленности значения как структуралистами, так и когнитивистами. Расхождения между двумя направлениями проявляются в том, что под контекстуальной обусловленностью значения первые понимают внутриязыковой контекст, тогда как вторые соотносят значения слов с определенными когнитивными контекстами – когнитивными структурами, или блоками знаний, которые стоят за этими значениями и обеспечивают их понимание.

Среди ряда направлений и методов исследования языковых значений в ракурсе когнитивной лингвистики, выделяется фреймовая семантика, предложенная Ч. Филмором. Он определяет понятие фрейма как когнитивную структуру, знание которой предполагается концептом, представленным тем или иным словом [Fillmore 1992: 75]. Вопрос соответствия между концептом и реальными речевыми построениями затрагивается также в трудах Н.В. Фоминых, которая вводит понятие «концепторов», воплощающих концепты в речи и различных по своей репрезентации: к ним можно отнести и слово, и фразеологическую единицу, и целостный текст или его фрагмент [Фоминых 2001: 177]. В исследованиях М.Ю. Олешкова можно встретить иное наименование рассматриваемого явления, а именно «концептуальные квалификаторы» представляющие собой материально выраженные вербальные единицы (словоформы, высказывания и др.), обеспечивающие «концептуальную» основу общения [Олешков 2009: 79]. Признание фразеологических концептов обосновывается в работах А.П. Бабушкина. При этом он дифференцирует фразеологические (по способу их вербализации) концепты как мыслительные картинки, фреймы, сценарии [Бабушкин 2001: 54]. В дальнейшем данный подход получает свое теоретическое развитие в концепции Н.Ф. Алефиренко, согласно которой когнитивные механизмы включения ФЕ в контекст определяются фреймовыми структурами, поскольку они обладают двумя важнейшими для образной семантики ФЕ свойствами: являются а) средством хранения и структурирования стереотипных ситуаций и б) средством объединения и взаимодействия в сознании человека языковых и неязыковых знаний [Алефиренко 2005: 194]. Таким образом, дискурсивно-когнитивный подход к описанию функционирования ФЕ в тексте на смысловом уровне делает правомерным соотношение ФЕ с фрейм-структурами, способными устанавливать «первичные локальные и глобальные ассоциативные связи» [Филмор 1988: 65] в контексте. Передавая тот или иной концепт, ФЕ активизирует в сознании соответствующий фрейм. Семантические модели управления фреймом затрагивают определенные требования к контексту, непосредственному семантическому и синтаксическому окружению языковой единицы. В рамках определенной языковой ситуации или контекста ФЕ способна вступать в семантические связи с другими языковыми единицами, выступающими в таком случае в качестве ее семантических коррелятов (СК). Между ФЕ и ее СК устанавливаются дискурсивно-логические связи, основанные на отношениях кореферентности

и гетерономинативности, и способствующие созданию структурной, смысловой целостности текста и его тематическому развитию. Таким образом, происходит перевод семантической структуры ФЕ из статики в динамику, то есть преобразование фрейма в сценарий (скрипт), «отражающий денотативную ситуацию в движении, развитии, в последовательном разворачивании ее элементов во времени и пространстве» [Попова, Стернин 2000: 19]. Трансформирование одной когнитивной структуры в другую в дискурсивной деятельности обусловлено коммуникативной задачей адресанта, его стремлением ускорить процесс декодирования, воздействуя при этом на разум и чувства реципиента. В рамках скрипта, выступающего, таким образом, в качестве экономной речевой структуры, актуализируется лишь тот объем основной семантической информации ФЕ, который представляет ценность для коммуникации.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что исследование семантики ФЕ в контексте немислимо без обращения к ментальной сфере коммуникантов. Если в структурной лингвистике указывалось на отсутствие зависимости языковых знаний (знаний языковых значений, форм и категорий) от неязыковых знаний, то в когнитивной лингвистике, напротив, подчеркивается взаимосвязь значения слова с лежащей в его основе структурой знаний. Таким образом, чтобы проанализировать в полной мере реализацию семантических свойств языковой формации на уровне текста/дискурса, необходимо обращаться к лингвокогнитивному контексту, в рамках которого языковые значения соотносятся с когнитивными структурами.

Список литературы:

1. Авиалини, Ю.Ю., Ройзензон, Л.И. Заметки по теории фразеологии / Ю.Ю. Авиалини, Л.И.Ройзензон // В кн.: Вопросы фразеологии. – Самарканд: Изд-во СамГУ, 1959. – Нов. сер., вып. 95. – С. 3-17.
2. Агамджанова, В.И. Функции актуализирующего контекста / В.И. Агамджанова // Контекстуально обусловленная вариативность единиц языка: Сб. науч. тр. – Рига: ЛГУ им. П. Стучки, 1989. – С. 4-12.
3. Алефиренко, Н.Ф. Современные проблемы науки о языке / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 412 с.
4. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова.– Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – 208 с.
5. Бабушкин, А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления / А.П. Бабушкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – С.52-57.

6. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. – 394 с.
7. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1955. – 416 с.
8. Беришвили, М.С. Стилистическое использование фразеологических единиц в жанре научной прозы: дис. ... канд. филол. наук / М.С. Беришвили. – М., 1982. – 298 с.
9. Болдырев, Н.Н. Концепт и значение слова / Н.Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – С. 25-36.
10. Борисова, Т.И. Контекстные средства актуализации окказионализмов в современном немецком языке / Т.И. Борисова // Лексические категории (на материале немецкого языка): сб. науч. тр. – Калинин: КГУ, 1984. – С. 12-18.
11. Колшанский, Г.В. Проблемы коммуникативной лингвистики / Г.В. Колшанский // Вопросы языкознания. – М., 1979. – №6. – С. 51-62.
12. Колшанский, Г.В. Контекстная семантика / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1980. – 149 с.
13. Кунин, А.В. Фразеологические единицы и контекст / А.В. Кунин // Иностранные языки в школе. – Москва, 1971. – №5 – С. 2-15.
14. Мизинова, Н.А. Текстовая значимость фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц с начальным компонентом предлогом) / Н.А. Мизинова // Фразеологическая семантика в коммуникативном аспекте: сб. науч. тр. – Москва: МГПИИЯ им. М. Тореца, 1985. – Вып. 244. – С. 122-133.
15. Олешков, М.Ю. Лингвоконцептуальный анализ дискурса (теоретический аспект) / М.Ю. Олешков // Дискурс, концепт, жанр: коллективная монография. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. – Вып. 1 – С. 68–85
16. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2001. – 191 с.
17. Серебренников, Б.А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление / Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 247 с.
18. Филмор, Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – вып. 23. – С.52-92.
19. Фоминых, Н.В. Концепт, концептор и художественный текст / Н.В. Фоминых // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – С.176-179.
20. Эльгаров, А.А. Основные этапы актуализации значения фразеологизмов в современном английском языке (на материале субстантивных и адвербиальных фразеологических единиц) / А.А. Эльгаров // Фразеология и контекст: сб. науч. тр. – М.: Изд-во МГПИИЯ им. М. Тореца, 1982. – Вып. 198 – С. 226-242.

21. Fillmore, Ch.J., Atkins, B.T. Toward a frame-based lexicon: The semantics of RISK and its neighbors // Frame, Fields and Contrasts / Lehrer A., Kittay E., eds. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum Assoc., 1992. – P. 75-102.

Аннотация

Фразеологическая единица и контекст: от структурализма к когнитивизму
(теоретический аспект)

Данная статья демонстрирует выход за рамки традиционных подходов в изучении функционирования фразеологических единиц в тексте. Современная дискурсивно-когнитивная парадигма диктует необходимость исследования фразеологизмов как единиц когнитивного сознания в рамках лингвокогнитивного контекста, выявляющего актуализацию семантики фразеологических единиц в дискурсе как на языковом, так и на концептуальном уровнях.

Summary

Phraseological unit and context: from structuralism to когнитивизму (theoretical aspect)

This article shows an output for frameworks of traditional approaches in studying of functioning of phraseological units in the text. The modern discursive and cognitive paradigm dictates necessity of research of phraseological units as units of cognitive consciousnesses within the limits of linguistic and cognitive context revealing actualization of semantics of phraseological units in a discourse both on language, and on conceptual levels.